

Тимошенко Евгений Иванович

**СЕМАНТИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ В. ПЕЛЕВИНА
В КОНТЕКСТЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТВОРЧЕСКОГО БИЛИНГВИЗМА**

В данной статье рассматриваются иноязычные включения в идиостилевом пространстве писателя-билингва на примере художественных текстов В. Пелевина. В статье даётся подробный анализ и делается попытка систематизации иноязычных вкраплений в произведениях В. Пелевина. Оригинальность статьи заключается в том, что, несмотря на достаточную изученность творчества В. Пелевина, его рассмотрение в контексте билингвизма практически не проводилось.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 188-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Очевидно, что произведения Метерлинка вызывали живой интерес Сологуба. Он не пытался максимально широко освоить творчество бельгийского писателя в переводах (как это происходило в случае с А. Рембо или П. Верленом). Однако нельзя исключать и возможности его участия в некоторых переводах, выполненных Ан. Чеботаревской, а именно – «Пелеас и Мелизанда», «Принцесса Малэн», «Монна Ванна». Статья, посвященная творчеству М. Метерлинка, – явление из разряда исключительных, поскольку Ф. Сологуб не склонен был расшифровывать художественные тексты и пояснять их смысл «простому читателю». Возможно, творчество М. Метерлинка, прославившегося, прежде всего, своими пьесами, послужило отправной точкой обращения Ф. Сологуба к театру и драматургии.

Список литературы

1. **Архивный фонд ИРЛИ** (Пушкинский Дом) РАН. Ф. 289. Оп. 1.
2. **Багно В. Е.** Федор Сологуб – переводчик французских символистов // На рубеже XIX и XX веков: Из истории международных связей русской литературы. Л., 1991. С. 129-219.
3. **Верлен П.** Стихи избранные и переведенные Федором Сологубом. Томск: Водолей, 1992. 127 с.
4. **Вольтер.** Философские повести. СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2009. 320 с.
5. **Дюришин Д.** Проблемы особых межлитературных общностей. М.: Наука, 1993. 263 с.
6. **Жирмунский В. М.** Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. 491 с.
7. **Рембо А.** Пьяный корабль: Стихотворения. М.: ЭКСМО-пресс, 2000. 414 с.
8. **Ренье А.** Яшмовая трость. Дважды любимая: романы // Собр. соч. в 7-ми т. М.: Изд. центр "Терра", 1992. Т. 1. 919 с.
9. **Стрельникова А. Б.** Из неизданных переводов Ф. Сологуба: «Маленькие поэмы в прозе» Ш. Бодлера // Вестник Томского государственного университета. Филология. Томск: Томский государственный университет, 2013. № 1 (21). С. 98-104.
10. **Maeterlinck M.** Serres chaudes suivies de Quinze chansons. Bruxelles: Paul Lacomblez, Éditeur, 1912. 129 p.

**SYMBOLIST POETRY IN FRANCE AND M. MAETERLINCK'S CREATIVE WORK
AS SUBJECT OF F. SOLOGUB'S INTEREST**

Strel'nikova Anna Borisovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
annas24@yandex.ru

The author determines the place of M. Maeterlinck's creative work in the translation practice and in the sphere of F. Sologub's interests, thus indicating the problem of cross-cultural communication between the Russian and Belgian contemporary writers, presents the brief review of works translated from the French language by F. Sologub, introduces into scientific circulation the texts of unpublished translations of M. Maeterlinck found in the archive of the writer in Institute of Russian Literature (Pushkin House) of Russian Academy of Sciences, and presents the overview of M. Maeterlinck's works, which were kept in F. Sologub's personal library.

Key words and phrases: unpublished translations; French symbolism; literary translation; Russian poets-translators; cross-cultural communication; personal library.

УДК – 81.1: 81.246.2

Филологические науки

В данной статье рассматриваются иноязычные включения в идиостилевом пространстве писателя-билингва на примере художественных текстов В. Пелевина. В статье даётся подробный анализ и делается попытка систематизации иноязычных вкраплений в произведениях В. Пелевина. Оригинальность статьи заключается в том, что, несмотря на достаточную изученность творчества В. Пелевина, его рассмотрение в контексте билингвизма практически не проводилось.

Ключевые слова и фразы: двуязычие; семантизация; неологизм; двойственность языкового знака; иноязычное включение; художественный текст; билингв.

Тимошенко Евгений Иванович

Северо-Кавказский федеральный университет, Гуманитарный институт
masbueno1@yandex.ru

**СЕМАНТИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
В. ПЕЛЕВИНА В КОНТЕКСТЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТВОРЧЕСКОГО БИЛИНГВИЗМА[©]**

Писателя В. Пелевина можно отнести к писателям-билингвам. Обращаясь к биографическим данным В. Пелевина, следует отметить, что родным языком для писателя является русский язык. Он родился в Москве в 1962 году, закончил московскую среднюю английскую спецшколу № 31 (в 1979 году), что дает нам

основание предполагать достаточно высокий уровень владения писателем английским языком. Также о билингвальности писателя свидетельствует и то, что некоторые из немногочисленных своих интервью Пелевин давал зарубежным изданиям на английском языке. С учётом того, что В. Ю. Розенцвейг понимает под билингвизмом владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий языкового общения [12, с. 26], В. Пелевина можно смело относить к писателям-билингвам.

В произведениях В. Пелевина можно встретить большое количество метатекстовых компонентов, отсылающих читателя к инокультурным и иноязычным объектам, тем самым, большое количество иноязычных вкраплений и американизмов в текстах произведений автора является зеркалом языковой культуры современности. Зачастую интенции автора не совпадают с осмыслением их читателем [2; 3]. Здесь следует разделить область смысловых интенций автора и область смыслового восприятия читателя. В области смысловых интенций автора лежит его желание донести определенную информацию до читателя. Читатель изначально имеет интенцию к пониманию текста, однако не всегда имеет такую возможность в силу различных факторов. Такими факторами при чтении художественных текстов Пелевина могут являться следующие: 1) введённые исторического контекста; 2) использование отдельных узко-специализированных концептов; 3) сложная структурная связь композиционных элементов; 4) широкое употребление писателем авторских неологизмов.

Вышеприведенные факторы коррелируют с идиостилевыми особенностями творчества писателя, а именно:

1) фактор исторического контекста соотносится с основной темой произведений В. Пелевина – иллюзорный характер реальности, другие миры и альтернативные версии российской истории. В данном случае реальные события могут переплетаться с вымышленными;

2) автор использует такие сложные термины иноязычного происхождения как "перинатальная матрица", "кариатида" и другие. Именно эти термины могут вызвать затруднения в понимании читателем текстов В. Пелевина;

3) основу конструкции практически каждого произведения В. Пелевина составляют архаические психические формы, такие как: "Четверица" ("Чапаев и Пустота"), "Янь – Инь" ("Миттельшпиль"), "Мировое зло" ("Хрустальный мир") и т.д. [5; 6] При этом В. Пелевин пишет таким образом, при котором символические архетипические фигуры понятны почти каждому читателю. В связи с этим можно отметить необходимость вычленения основного структурно-композиционного элемента из всего законченного текста писателя;

4) особое место среди иноязычных компонентов, используемых писателем в художественном тексте, занимают авторские неологизмы. Для рассмотрения данного явления следует обратиться к определению данного понятия в лингвистике. А. А. Брагина даёт следующее определение неологизма: «Неологизмы – новые единицы лексической системы языка, которые возникли в силу общественной потребности дать имя новому предмету или выразить новое понятие и которые функционируют в речи в качестве готовых, воспроизводимых единиц» [1, с. 21]; неологизмы – это «новые слова, которые еще не стали привычными и повседневными наименованиями соответствующих предметов, понятий» (словарь – справочник Д. Розенталя, М. Теленковой) [11, с. 179]. Что же касается авторских неологизмов, то их следует определить как слова или значения слов, созданные поэтом, писателем, публицистом для обозначения выдуманных или новых явлений действительности, выдуманных или новых предметов или понятий. При этом слова, изобретенные автором, отличаются от широко употребляемых обозначений новизной внутренней формы, своеобразием сочетания элементов. Редко авторские неологизмы становятся единицами словаря, но наиболее коммуникативно-значимые или необходимые слова могут попасть в словарный состав языка. Далее следует более подробно остановиться на рассмотрении иноязычных включений с точки зрения их семантических особенностей в идиостилевом пространстве В. Пелевина как писателя-билингва.

Анализируя тексты В. Пелевина, можно выделить два основных вида вкраплений:

1) вкрапления в русской графике (иноязычное слово, написанное посредством русского алфавита), которые зачастую являются онимидами, например: «...Прочитав принесенную Татарским распечатку, Пугин сказал: *The Uncola* — это слоган "Север-Ап", а не "Спрайт"» [10, с. 14];

2) вкрапления в исконной графике, например: «...к таким сложным аналитическим умозаключениям способна лишь самая низкообеспеченная часть *target group*, так что вряд ли эта промашка существенно скажется на объемах продаж. Поэтому проект следует утвердить» [Там же, с. 91].

В процессе исследования мы пришли к выводу, что иноязычные вкрапления в исконной графике в тексте являются более чуждыми системе русского языка, так как они выделяются в тексте уже визуально. К частичным иноязычным вкраплениям можно отнести вставки иноязычного текста или отдельные лексемы, в какой-либо мере утратившие черты чужого языка и уподобившиеся явлениям русского языка (заимствования в их традиционном понимании), например: «...Он переделывал все брэнд-нэймы, в названии которых встречалось слово "laser", и сладостно применял их к себе; "Loser-Jet" и "Loser-Max" хлестко ударяли по душе и позволяли забыть на секунду о надвигающемся позоре...» [Там же, с. 80].

Иноязычные вкрапления, которые автор использует в исконной графике, можно разделить на 2 группы:

1. Вкрапления, требующие перевода для понимания произведения: а) предложение (для понимания необходимо знание правил чтения, грамматики и лексического значения входящих в него слов), например: «...*My hungry little beast... No, you can't do that! You shameless little pig!..*» [9, с. 15] (*пер. авт.* – «...Мой голодный маленький зверь... Нет, ты не можешь сделать этого! Ты бесстыжая маленькая свинья!..»); б) слова и словосочетания; некоторые имеют в тексте авторский перевод (при этом может быть употреблен как правильный перевод, так и неправильный). При описании группы необходимо обращаться не только

к формальным признакам рассматриваемой единицы, но и к позиции автора по отношению к ней, т.к. именно комментарий автора оказывает существенное влияние на понимание произведения, например: употребленные с авторским переводом: «...Эта история тревожила мое воображение — даже название “Splinter Cell” (компьютерная игра по Тому Клэнси) я переводила про себя как “секта спинтриев”...» [6, с. 44]; употребленные без авторского перевода: «*I want to be forever young*, — в который раз пропел по радио *Alfville*. Мне б твои проблемы, подумала я» [Там же, с. 10].

2. Вкрапления, не требующие перевода: а) Онимы, например: «Если полстакана “Red Label” смешать с полстаканом “Black Label”, — пишет Нафиков, — получившееся виски будет лучше первого, но хуже второго...» [4, с. 75]; б) онимы с предшествующим или следующим за ними родовым понятием на русском языке, например: «...На стене висела книжная полка с подшивками журнала “National Geographic”, портрет Елены Блаватской и плакат художника Мухи, изображавший загадочную красавицу в стиле модерн на фоне раскрывшего крылья орла...» [9, с. 34].

При этом при появлении в тексте переведенных иноязычных единиц наблюдаются случаи двоякого прочтения текста: более узкое восприятие, когда читатели могут ограничиться данным в тексте переводом, или более глубокое понимание мысли писателя, при условии понимания читателем значения вкрапления. Тем самым, можно заключить, что В. Пелевин широко использует иноязычие в своих произведениях. Среди способов семантизации иноязычных включений в художественном тексте Пелевина можно выделить две основные разновидности – иноязычные вкрапления в исконной графике и иноязычные вкрапления в русской графике. В свою очередь, эти группы можно разделить на более мелкие, а именно:

- во вкраплениях в исконной графике выделяются следующие подгруппы: а) вкрапления, требующие перевода для понимания текста: слова и словосочетания; целое предложение; б) вкрапления, не требующие перевода в тексте: онимы; онимы с предшествующим или следующим за ними родовым понятием на русском языке;
- во вкраплениях в русской графике выделяются следующие подгруппы: а) вставки отдельных лексем или иноязычного текста, утративших черты иностранного языка (заимствования в их традиционном понимании); б) онимы (в русской графике).

Таким образом, нами была сделана попытка систематизации способов семантизации иноязычных включений в художественном тексте В. Пелевина. Подобный подход можно использовать для изучения способов семантизации иноязычных включений других авторов-билингвов.

Список литературы

1. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке. М.: Просвещение, 1973. 224 с.
2. Кузнецова А. В. Взгляд на русскую литературу: проблемы и перспективы (обзор публикаций 2012 года) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. С. 218-223.
3. Нечепуренко Д. В. Об эстетических принципах и художественном методе В. О. Пелевина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 101-104.
4. Пелевин В. О. Македонская критика французской мысли. М.: Эксмо, 2007. 320 с.
5. Пелевин В. О. Миттельшпиль. М.: Эксмо, 2008. 280 с.
6. Пелевин В. О. Священная книга оборотня. М.: Эксмо, 2004. 384 с.
7. Пелевин В. О. Фокус-группа. М.: Эксмо, 2007. 320 с.
8. Пелевин В. О. Хрустальный мир. М.: Вагриус, 2002. 224 с.
9. Пелевин В. О. Числа. М.: Эксмо, 2006. 316 с.
10. Пелевин В. О. Generation «П». М.: Вагриус, 2003. 336 с.
11. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов М.: Просвещение, 1976. 486 с.
12. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. Л.: Наука, 1972. 531 с.

SEMANTIZATION OF FOREIGN-LANGUAGE INCLUSIONS IN V. PELEVIN'S LITERARY TEXT IN THE CONTEXT OF INDIVIDUAL CREATIVE BILINGUALISM

Timoshenko Evgenii Ivanovich

*North Caucasian Federal University, Classical Institute
masbueno1@yandex.ru*

The author considers the foreign-language inclusions in the idiostylistic space of bilingual writer by the example of V. Pelevin's literary texts, provides the detailed analysis and undertakes the attempt to systematize foreign-language inclusions in V. Pelevin's works, and concludes that in spite of sufficient previous study of V. Pelevin's creative work, its consideration in the context of bilingualism needs detailed elaboration.

Key words and phrases: bilingualism; semantization; neologism; duality of language sign; foreign-language inclusion; literary text; bilingual.